

Глава 1

ДЕМОНЫ, БЕСЫ, ДУХИ И НЕЧИСТАЯ СИЛА

Демонология имеет настолько долгую историю, что корни этой науки уходят в первобытные времена. Тогда человек, осмысливая отношения с миром, нашел объяснения своим бедам и несчастьям в происках злых сил, враждебных самой человеческой природе. Одни из этих существ были более опасны, и встреча с ними грозила человеку смертью, другие казались не столь кровожадными, но все они олицетворяли опасности окружающего мира и человеческие страхи. И чем больше у людей было проблем с выживанием, тем более многочисленной и разнообразной становилась армия злых духов — демонов.

При всем разнообразии демонических существ их объединяет не только враждебность к людям, но и владение темной, вредоносной магией. Станут ли эти существа использовать ее против людей — это уже другой вопрос. Главное — что они могут это сделать и с удовольствием сделают, если им дать такую возможность. Так что народные сказки о добрых домашних духах и волшебных помощниках типа конька-горбунка — это именно сказки, отражающие несбыточные мечты людей. Причем появились такие фольклорные истории сравнительно недавно. А вот в древних сказаниях, мифах и быличках никакого добра от сверхъестественных существ человек не ждал. Недаром в русской традиции их называли нечистой силой или нечистью.

Слово «демон» — греческое, обозначающее сверхъестественное существо, враждебное людям. Причем когда-то в Древней Греции не существовало различия между понятиями

«демон» и «бог», что неудивительно, так как языческих богов тоже трудно назвать добрыми. За свою помощь они всегда брали плату, и нередко человеческой кровью. То же можно сказать и о представителях низшей мифологии, не только греческой, но и любой другой, в том числе славянской. Помочь они могли, но в отношениях с людьми преследовали исключительно собственную выгоду.

И люди в прошлом это прекрасно понимали, поэтому в сфере демонологии включены не только истинные демоны — выходцы из мира зла и смерти, но и духи, связанные с природными объектами и стихиями. О вверенных им объектах эти существа, конечно, заботятся, но людей все равно не любят и при любой оплошности человека могут ему навредить. Это касается и домовых. Именно такое представление о своих сверхъестественных соседях было у наших предков, потому истории, мифы и былички о представителях низшей мифологии часто наполнены inferнальной жутью. Они предупреждают об опасности для тех, кто решит связаться с нечистой силой.

Можно сказать, древние демоны были персонификацией, олицетворением человеческих страхов, тех, что не просто таятся во мраке ночи, а могут подстергать людей везде, даже в собственном доме. И под защитой родных стен человека может настигнуть болезнь, в доме — случиться пожар, да и просто внезапно опрокинуться на голую ногу чугунок с горячими щами. Вот в этих бедах тоже винули нечисть — мелкие, но вредные сверхъестественные существа, которые пакостили людям, иногда наказывая их за что-то, а чаще просто ради развлечения.

Учитывая, что разные нечистики: злыдни, крошеники, духи — хранители локусов (мест) и лихоманки — были повсюду, можно предположить, что изучение демонов, их поведения, степени опасности и защиты от них началось в далекой

древности. Первые сведения о попытках систематизировать знания о нечистой силе и создать научную демонологию дошли до нас из эпохи Древнего Шумера и Вавилонского царства, недаром же основоположником гоэциии — средневековой теории и практики управления демонами — считается царь Соломон.

Говорящий демон. Фрагмент рисунка «Налог на недвижимость». Библиотека Конгресса, 1814 г.

Из древнегреческой мифологии слово «демон» перекочевало в христианскую литературу, где эти вредоносные существа получили подробное описание. В средневековой Европе демонологией занимались многие мыслители: как представители католической церкви, так и маги-чернокнижники, записывавшие результаты своих изысканий и ритуалы вызова демонов в колдовские книги — гримуары. Первые попытки классифицировать и описать демонов были предприняты, как уже отмечалось, царем Соломоном, а позднее — древнегрече-

ским философом II века Максимом Тирским, который насчитал 30 тысяч демонов. Но действительно научную и подробную классификацию этих вредоносных существ разработал нидерландский и немецкий врач и оккультист Иоганн Вейер (1515–1588). Всех демонов он рассортировал по местам обитания, роду занятий и статусу в демонской иерархии и сопровождал описание каждого вида рекомендациями для желающих их вызвать.

Однако все это происходило в Западной Европе, увлеченной оккультными знаниями, и касалось именно тех сверхъестественных существ, что обитали на темных улицах Парижа, в Шварцвальдском лесу и в ирландских болотах. В лесах и полях славян водилась совсем другая нечисть, и отношения с ней у людей были тоже несколько иными.

Что касается славянской демонологии, то ее научное изучение началось только в XIX веке, когда увлеченные русской стариной дворяне, а затем и разночинцы стали собирать древние летописи, хроники и фольклорный материал, связанный с представлениями о нечистой силе. Правда, и тогда тех, кто занимался изучением славянских демонов, было сравнительно немного. И, как отмечал один из них, Ф. А. Рязановский, в 1915 году: *«Но хотя важность изучения демонологии в древнерусской литературе с разных сторон и признана, но сделано для этого очень мало. Монографического труда, исчерпывающего этот предмет, до сих пор нет, есть лишь его скудная литература»*^{*}. И, увы, слова Фёдора Алексеевича остаются справедливыми и в настоящее время, более чем через сто лет после того, как были сказаны.

Греческое слово «демоны» до XVIII века употреблялось редко, в основном в узких кругах книжников-священнослужителей, и чаще заменялось более привычным словом «бесы»,

* Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. С. 5.

Деревенская вечерница в Малороссии, 1883 г.

которым называли не только древних и уже привычных для христианства чертей, но и всех представителей языческой мифологии, от богов до мелких природных духов, то есть все сущности, обладающие сверхъестественной силой. За исключением ангелов, конечно.

С подачи церковнослужителей наименование «бесы» получило широкое распространение в народных поверьях, быличках, сказках, магических заклинаниях и заговорах. На первый взгляд кажется, что слово «бесы» церковнославянское, но это не совсем так. У него довольно интересная и замысловатая история. Действительно, в лексике простых людей XIV–XVIII веков этот термин распространился благодаря священнослужителям и их проповедям, в которых они называли бесами всех оставшихся от языческих времен мифологических персонажей, в которых верили простые люди, которым приносили жертвы (требы), посвящали праздники и творили заговоры.

Однако в церковнославянский язык слово «бесы» попало из праславянского, где оно существовало еще в дохристианские времена, поэтому и было зафиксировано в древнейших поучениях церковнослужителей IX–XI веков. Происходит «бес» от древнего индоевропейского корня *bhoi* — в значении «бояться» — и родственно общеславянскому *bojatisie* — «бояться». И «бес» — в индоевропейском варианте *bhoidh-sos* — прилагательное, означающее «вызывающий страх, ужасный, страшный».

В далекой древности бесы действительно считались ужасными, вызывающими страх существами. С течением времени мало что изменилось, и способность вызывать ужас продолжала оставаться важным признаком любого представителя славянской демонологии. Не было среди этих персонажей такого, встреча с которым не пугала бы.

Бур, демон. Из «Адского словаря» Луи Ле Бретона, 1863 г.

В русском фольклоре и в официальной демонологии понятие «бес» является синонимом слова «демон», только первое — более народное и без налета западноевропейской мистики. «Бесы» — это широкое понятие, объединяющее все сверхъестественные сущности, способные причинить вред человеку и вызывающие у него страх.

Если судить по быличкам и церковным поучениям, то существует множество разновидностей бесов, в том числе домовый бес, полевой бес, волосатый или лесной бес (леший), полуденный бес (полуденница), лихоманки, стрыги, злыдни и т. д.

Другое синонимичное название книжных демонов — нечистая сила, или в просторечии нечисть и нечистики. Вот это понятие имеет однозначно церковное происхождение. Так же именовали всех представителей языческой мифологии, вера в которых сохранилась и после распространения христианства. Этот термин сейчас не всеми принимается из-за его откровенно негативной окраски. И если действительно злобные существа, такие как упыри и кикиморы, вполне достойны этого названия, то благообразных домовых и оберегающих лес леших язык не поворачивается называть нечистой силой.

Но так или иначе это название, во всяком случае у восточных славян, широко распространено. Наряду с нечистью нередко отдельно выделяли нежить, то есть выходцев из мира Смерти, бывших когда-то живыми людьми: упырей, умрунов, русалок, мавок, стрыг, богинок и пришедших из западноевропейского фольклора призраков.

Представление о бесах, их образ жизни и функции неоднократно менялись в зависимости от эпохи. На образ этих существ накладывали отпечаток и бытовавшие в обществе суеверия, и, как ни странно, мода. Так, в XVII–XVIII веках, когда с легкой руки Петра Великого в России распространились модные европейские новшества, не признаваемые и порицаемые простым народом, бес приобрел облик «немца». Его представ-

ляли и изображали на лубочных картинках в облике тощего, тонконового субъекта в заморском кафтане и с курительной трубкой. Правда, изобразить такие неизменные атрибуты, как рога, копыта и хвост, тоже не забывали. И в кругах, придерживавшихся патриархальных традиций, говорили, что Петр нарядил людей бесами.

Дьявол несет Меттерниха. Карикатура Якова Грэднера, 1848 г.

Впрочем, такие представления об этих сверхъестественных сущностях не отличаются древностью, а мы вернемся к более традиционным и архаичным верованиям славянского язычества.

При всем многообразии обличей, в которых бесы предстают в славянских поверьях, было у них и нечто общее. Это какая-то неправильность в облике, наличие отклонений, уродств, вызывающих неприязнь, а то и отвращение. Так, у многих в целом человекообразных демонов имеются рога, хвост, копыта, что делает их наполовину животными. Бесы могут быть хромыми, кривыми, горбатыми, у них длинные кривые зубы, змеиный язык или ноги, похожие на птичьи лапы. Встречаются бесы со свиным пяточком вместо носа, покрытые шерстью или змеиной чешуей. У вполне человекообразных и даже симпатичных мавок тело девушки только впереди, а со спины видны все внутренности. У русалок в ряде поверий длинные, до колен, железные груди, у леших вместо кожи еловая кора и так далее. Уродливость дополняется мерзким запахом, тоже вызывающим отвращение.

Конечно, такие отвратительные образы могли сформироваться под влиянием православной церкви, стремившейся изжить остатки языческих верований. Однако уже само название бесов — «внушающие ужас» — говорит, что вряд ли эти существа и в дохристианские времена вызвали приятные чувства. Кстати, это характерно не только для славянских бесов, но и для демонов любой другой культуры. Достаточно вспомнить изображение индийских или кельтских демонов, злых духов древнеегипетской или шумерской мифологии, не говоря уже о разнообразных злых сущностях европейского Средневековья. Образы демонов должны были подчеркнуть, что они не только непохожи на людей, но и чужды им.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

